

Всеволод Великанов

**Неслыханная
наглость – 2**

NEW 2

Всеволод Великанов

Неслыханная наглость – 2

«Издательские решения»

Великанов В.

Неслыханная наглость – 2 / В. Великанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834309-4

Шел 1996 год. Чтобы избежать разоблачения, беглецу пришлось вернуться в родной город и снова, оказавшись один на один со смертью, погрузиться в бандитские разборки перестроечных времен... Автор на 2 месте из 700 на www.inbooker.com

ISBN 978-5-44-834309-4

© Великанов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Неслыханная наглость – 2

Всеволод Великанов

© Всеволод Великанов, 2016

ISBN 978-5-4483-4309-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Виктор смотрел вдаль, любуясь открывающимся из окна пейзажем. Господи, какой чудесный закат. Море чуть штормило, и белые барашки, обгоняя друг друга, представляли собой обворожительное зрелище.

Кораблев купил этот коттедж, стоящий прямо на берегу моря, сразу. Долго раздумывать не хотела Марина, ей все здесь понравилось. Сумма конечно приличная – шестьсот тысяч долларов, но при коттедже была построена небольшая частная гостиница. Посчитав прибыль, которую можно было получать с отдыхающих, Виктор понял: это то, что нужно.

– Видишь, все так, как я тебе и обещал. Отпуск у тебя будет все время летом. А работа твоя – это собирать деньги с постояльцев и сдавать постельное белье в прачечную. Твои навыки, полученные в турагентстве, найдут здесь практическое применение.

– Вот как, – Марина приветливо улыбнулась, – а что же будешь делать ты? Удиль рыбу?

– А я уже все сделал, теперь долгими южными вечерами буду попивать глинтвейн.

Волнение на море усилилось. Наверное, к ночи заштормит. Виктор перевел взгляд на детскую кроватку. Два прожитых здесь года прошли как в сказке. Марина родила ему сына. Кораблев арендовал недалеко от коттеджа небольшой причал и катал отдыхающих на всех водных прибайбасах, начиная от лыж, и заканчивая специально приспособленным для этого парашютом. Временами Виктор нанимал работников, но несколько недель ничегонеделания надоела, и он снова хотел ощутить скорость катера, почувствовать соленые брызги на лице.

Послышался шум открываемой двери. Вошла Марина.

– Ромка заснул на воздухе. Он все время засыпает почему-то, как только я положу его вот под тот ближний кипарис. Волшебный он что ли!

– Здесь все волшебное, Марин. И самое волшебное – это ты.

– Ты тоже у меня волшебный, – Марина обняла мужа, – Знаешь, я же не послушалась тебя. Не могу я не звонить никому. Я так соскучилась по своей старой подружке. Когда я гостила у мамы в Мариуполе, я все же не сдержалась и позвонила Наташе. Ведь ты же запрещал мне звонить из Сочи, а я посчитала, раз я в другом городе, то имею право.

– Ты должна слушаться меня, – Виктор нахмурился, – это очень важно, ты просто не понимаешь.

– Да ничего страшного не случилось, позвонила с почтамта, мы поболтали, я не сказала где мы, просто намекнула, что может, как-нибудь летом вместе отдохнем на море, когда Ромка подрастет.

– Она сказала что-нибудь необычное? То, что могло, допустим, насторожить меня?

– Нет, ничего такого. Разве что Павел звонил ей несколько раз и искал меня. Спрашивал, куда мы могли уехать. Наверное, все еще ревнует, дурачок. Он же не знает, что мы поженились.

– Что-то не похоже на ревность. Считай, что ты меня взбудоражила.

– Хочешь, я ей перезвоню, спрошу поточнее. Я просто не обратила на это внимания.

– Вот что! Ты мне говорила, что никому не рассказывала про меня – боялась сглазить. Значит ни она, ни этот Павел не могут знать, что ты уехала именно с мужчиной. Почему он, спрашивая, говорит «они». Может ты неточно передаешь разговор?

– Нет, я точно помню, Наташа произнесла слово они.

Кораблев крепче обнял женщину и задумался. Что-то подсказывало ему: здесь опасность. Если кто-то в уме связал все события воедино (Кораблев и Марина внезапно уехали), то ниточка, конечно, могла потянуться от Маринкиной подружки. Последняя, понятно, ничего не знает. Но если кто-то настойчиво ее теребил, значит, пытались из этой точки раскрутить весь клубок. Но нет, это ерунда какая-то. Если бы кто-то еще тогда его вычислил – все, смерть. Тогда почему сейчас теребят Наталью? А может этот Павел правда чокнутый? Уехала дев-

чонка, которая когда-то была с ним, он вдруг вспыхнул. Что имеем, не храним, потерявши плачем, давай искать? Нет, неверно! Что-то не то!

– Марин, собирайся, слетаем на два дня в Питер, у меня там кореш, остановимся у него. Я тебе город покажу, а главное, позвонишь Наташе. На домашний звонить не будем, дашь ей телеграмму, чтобы пришла на почту, туда и позвоним.

– Да ты что, Вить! Что ты так разволновался? Так все хорошо было, я даже про твой пар и клапан, которыми ты меня когда-то так напугал, уже забыла.

– Все нормально, Мари. Я послушаю ваш разговор, если не услышу ничего подозрительного, то забудем об этом. Я сейчас позвоню насчет билетов, завтра вылетаем.

Кораблев действительно забыл про свое острое чувство справедливости. Ничего не раздражало его здесь, он был по-настоящему счастлив.

Питер встретил дождем и пронизывающим ветром с Финского залива. «Вот так середина мая, у нас всю жару, а тут какой-то чертов циклон», – Виктор обнял приятеля, – «Яша, мы ненадолго, дня на два, давай сразу заедем на почтаamt, нужно позвонить».

– Да вы что, звоните от нас.

– Нет-нет, Марине нужно еще несколько телеграмм отправить, она боится, что по телефону не так что-нибудь запишут.

Ждать пришлось недолго. Было слышно, как Наташу пригласили во вторую кабину. Кораблев приник к трубке на Марининой щеке, стараясь не пропустить каждое слово.

– Ната, привет, – пошел не представляющий пока интереса для Виктора диалог двух подруг, – как ты там?

Кораблев, выждав минуту, стал нетерпеливо теребить жену. Скосив глаза на Виктора и улыбаясь, Марина задала главный вопрос.

– Ты говорила, что Павел меня ищет, зачем, не знаешь?

– Марин, он меня, правда, что-то задолбал, как мы с тобой три недели назад поговорили, так он уже раз десять мне звонил. Как будто узнал от кого-то, что ты мне звонила. Но я же никому не рассказывала. Странно.

– Что ты ему сказала?

– Да ничего, сообщила, что у тебя все хорошо, что даже звала меня отдохнуть как-нибудь через год на море.

– Да, я каждое лето отдыхаю в Крыму, – соврала Марина, – вот я и подумала, возьму путевку и на тебя. А что он вообще-то хотел, Павел?

– Да я так и не поняла. По-моему, просто хочет узнать твое местонахождение. Так ведь я и сама не знаю, где ты. Знаешь, он попросил меня, если ты еще будешь звонить, передать тебе, чтобы ты позвонила ему. Он сказал, что это важно. Я еще подумала, очень нужно тебе ему звонить! Жениться надо было в свое время, а то упустил девчонку и начал теперь круги нарезать.

– Ну ладно, Наташ. Я еще тебе позвоню, до встречи.

– Пока.

Виктор секунд тридцать смотрел в одну точку. Марина положила трубку, и не решаясь прервать молчания, взяла мужа за руку. «Что-то не так, что-то серьезное», – произнес вслух Кораблев и стал думать дальше. Так, город мы покинули быстро. За неделю продали квартиры по минимальной цене и уехали. Марина еще возмущалась, зачем такая спешка. Тут все чисто, мало ли кто продает квартиры и уезжает. Но где-то есть прокол, где? Если это явный прокол, его взяли бы еще тогда. Значит, какая-то нестыковка все же произошла, но неясная. Позже кто-то додумал. Но мы уже уехали. Так, предположим, Павел мог связать внезапный отъезд Марины и события, связанные с отстрелом братков и получением денег. О том, что деньги Воланд все же получил, наверняка узнал весь город. Ведь столько людей участвовало в его поимке. Но почему Павел решил, что Воланд связан с Мариной? Нет, это чушь какая-

то! А вдруг... Внезапная мысль пронзила его как молния. Чертов ревнивец, неужели он нанял кого-то проследить за Мариной! С кем она встречается и т. д. Вот тут-то Кораблев мог засветиться. Кто-то, вероятно, стал случайным свидетелем его, мягко говоря, походов. Почему кто-то? Тот, кому поручили следить, тот и стал.

Кораблев поежился, он не думал, что за ним могут организовать слежку. Не было причины. Но тогда почему его не взяли? Ведь факты налицо. В один день он уложил троих, потом еще. Может, слежка началась позже, и каким-то своим поведением он косвенно насторожил Павла. Кораблев задумчиво посмотрел на жену.

– Помнишь телефон Павла?

– Да, когда-то я слишком часто по нему звонила.

– Давай, нам нужно выяснить, что он хочет от тебя.

– Витя, мне страшно, я не понимаю, что происходит.

– Тебе и не нужно ничего знать, просто позвони. Сегодня выходной, он наверняка дома.

Марина набрала номер, после третьего гудка в трубке раздался бархатный мужской баритон.

– Говорите.

– Здравствуй, Павлик, это Марина.

– Очень, очень хорошо!

– Ты вроде искал меня, что у тебя случилось?

– Это не у меня случилось, а у тебя. Дай трубку Воланду!

Марина недоуменно посмотрела на мужа. Кораблев мягко забрал трубку, и выпроводил жену из телефонной кабины.

– Слушаю, – изменив голос, сказал Виктор.

– Очень, очень приятно. Не ожидал, не ожидал от Вас такой прыти, молодой человек. Надо же, не только забрал мою девчонку, но и пощипал народец. А народец-то не простой. Они везде найдут.

– Я не понимаю...

– Все, все вы понимаете. Я все знаю. Как вы думаете, почему только я один все знаю, а братва пока находится в неведении. Да потому что я хочу сорвать куш и не хочу ни с кем делиться. Я заберу у Вас ровно половину миллиона, если у меня верные сведения, именно эту сумму Вы изволили выдоить с этих бедолаг. За мое молчание, согласитесь, это справедливо. В противном случае я расскажу братве, кто такой Воланд. И Вас найдут. Вот мне одному искать Вас было трудновато, хотя смог же я выдержать те напряженные две недели у заправки в лесополосе, когда Вы, изображая Пабло Пикассо, разорвали Бонда. Честно сказать, единственной ниточкой была Наташа. Но я ждал, я знал, что Маринка ей позвонит. Они подруги детства, такие не расстаются до самой смерти. Мне нужно было довести до Вашего сведения, что я в курсе. А теперь, Вам решать: или я получаю свои деньги, или завтра же Патрон узнает, как Вас зовут. Не пытайтесь скрыться за границей. У мафии знаете, какие связи? Они могут организовать Ваш поиск и через Интерпол. Ведь МВД, как я понимаю, не потеряло к Вам интерес. А денежки, конечно не в таком количестве, я смогу получить и у Патрона. В конце концов, эта информация стоит никак не меньше ста тысяч баксов. Так что у меня все просто: или я беру пятьсот, или сто – я все время в выигрыше. Но за эти четыреста я хотел бы побороться, и поэтому так долго ждал этого звонка.

– Какие гарантии, что пятьсот – это конечная цифра? Как я полагаю, Вы знаете – у шантажистов свои правила.

– Не сомневайтесь, любезный. Взяв у Вас пятьсот тысяч зеленых, я сам становлюсь Вашим поделником. За скрытую от всех правду менты, а тем более братва меня по головке не погладят. Беру один раз. Пятьсот – и мы расстаемся настоящими друзьями, почти что компаньонами.

– Как Вы собираетесь осуществить задуманное?

– А что тут осуществлять. Жду Вашего решения. Даю Вам сутки, позвоните. Если решение положительное – приезжайте, я сейчас по вечерам дома. Если нет, пеняйте на себя. Патрон не пожалеет ста тысяч, чтобы самолично вспороть Вам брюхо. У Вас нет выхода. И последнее. Вы не спросили почему мне все известно. Сказать честно, меня это удивило. Чтобы побыстрее Вам прийти к правильному решению – я скажу. Это не секрет. Меня поразило, что девочка, которая была со мной не один год, вдруг оставила меня. Ради кого? В какой-то момент времени мне стало очень интересно и я нанял сыскное агентство проследить. И вот какие невероятные результаты. Теперь вы понимаете, что мне все известно. Жду Вашего звонка в течении суток. Конец связи.

Кораблев положил трубку. Он не в силах был пошевелиться. В голове лихорадочно носились мысли. Так, я правильно угадал, Павел действительно послал следить за Маринкой. Это была единственная цепочка, которая могла соединить все три имени: Виктор – Марина – Павел. И эта случайная слежка все разрушила. Но нет, что-то не стыкуется. Какое к черту агентство. Если бы там узнали, такую информацию не скрыть! Она сразу бы разошлась по нужным людям. Сам исполнитель мог за нее получить такие бабки, что смог бы открыть собственное сыскное агентство. Нет, скорее всего, знает один человек, тот который следил, и наверняка этот исполнитель – человек Павла. Это первое.

Виктор начал задыхаться в кабине от нехватки воздуха, но открывать двери не стал, не решаясь вспугнуть нахлынувшие мысли. Второе, как же я мог это не учесть. Ведь Марина неоднократно мне говорила – Павел делает попытки вернуть ее. Так, ну ладно, все равно он врет. Если бы сыщик увидел, как я расправился с братками в ситуации с бомжом, тут, мне кажется, все карты на руках. Ждите, когда у меня появятся деньги, и наезжайте. Зачем дали уйти? Ведь мы с Мариной покинули город на одном самолете, а еще неделю продавали квартиры. Времени наехать на меня у них был целый вагон. Непонятно... Может, какие-то косвенные улики? Но какие?

Кораблев открыл дверь. У Марины было бледное лицо. Виктор обнял жену.

– Наверное, мне придется уехать. Сегодня же ты мне расскажешь, что за человек этот Павлик. Все, что о нем знаешь. В мельчайших подробностях. Завтра улетаем домой. А теперь пошли, Яша заждался. Ничего особого не случилось. Не бойся, Мари, я с тобой.

Павел положил трубку и довольный улыбнулся. Все! Это случилось! Воланд позвонил! Он привезет деньги. Павел почти не сомневался. Самое трудное было ждать. Он поставил телефон Натальи на просушку и платил за это приличные деньги.

Павел откинулся на спинку кресла и стал перебирать в памяти события двухгодичной давности. Да, конечно он, разговаривая с Кораблевым, блефовал. Но блеф был качественный на сто процентов, выстраданный долгими бессонными ночами. Он не мог поверить. Неужели этот парень, умыкнувший Маринку, и есть Воланд.

Доверить такую деликатную слежку Павел мог только одному человеку. Преданный до мозга костей телохранитель Гоша немного был туповат, но все, что касалось его обязанностей, выполнял четко, без вариантов.

Узнав в первый же день, что соперник никакой ни бизнесмен, а просто начальник охраны в частном магазине, Павел махнул рукой. Образумится девочка. Как денег не станет, прибежит. Приказав Гоше проследить еще дней десять, Павел успокоился и стал терпеливо ждать. Но не тут-то было! Информация, которую приносил Гоша каждый день, была просто невероятной. Объект постоянно после работы приезжает на край города и в лесополосе возле шоссе пишет картины. Вот так просто достает мольберт и что-то там малюет. Время от времени вынимает бинокль и смотрит на шоссе. Пейзаж, который выбрал Кораблев для своих этюдов, был явно неудачный: шоссе, заправка, лес. Так продолжалось уже неделю.

– Гоша, что он там пишет-то на холсте?

- Малюет одно и то же: вид из леса на шоссе и заправку.
- Что ты обо всем этом думаешь?
- Он просто идиот.

– Я не думаю, что он идиот, может, у него хобби такое. Хотя я навел о нем справки: у него были ранения, а значит, возможно, и контузия. Наверное, сдвинулся. Такое бывает, особенно после того, что он прошел. Во всяком случае, раз с Мариной он не встречался всю эту неделю, значит, стесняется своих сдвигов. Ну да ладно, если он помешанный – тем лучше, значит, девчонка быстрее одумается. Посмотри за ним еще дня два, если ничего не изменится, можешь закончить слежку. Я уеду на озера на двадцать восемь дней, тебя не возьму, поеду с Коляном. Хочу чуть развеяться.

Павел знал о том, что в городе идет отстрел братков, но ни в какого Воланда он не верил. Бред какой-то. Прикрываясь этой ерундой, кто-то с кем-то просто сводит счеты.

А потом случилось то, что случилось. Он вернулся через четыре недели, как и обещал, и, выслушав Гошину информацию, просто одурел. После двенадцати дней слежки за Кораблевым, как и было намечено, Гоша оставил его в покое. Этот идиот продолжал рисовать один и тот же пейзаж. А еще через два дня на заправке прогремел взрыв. Бонда вместе с его машиной разорвало в клочья. В этот же вечер взорвали Глюка. А потом стянули выставленный как приманку миллион.

Значит, Воланд действительно существовал. Павел чертыхнулся, он пропустил такие интересные события. Но еще интересней было то, что Виктор Кораблев по всему и есть Воланд. Это невероятно. Тупость Гоши не позволила ему самому принять решение. Ведь ясно как дважды два, что после взрыва на заправке слежку срочно нужно было возобновить.

Павел сразу же принялся искать Марину. Но квартира оказалась продана, а рейс на Москву, которым она, как потом выяснилось, вылетела, приземлился в столице точно в час приезда Павла в родной город. Во, невезуха!

Неужели Кораблев – это Воланд. Ведь прямых улик нет. Но зато, какие косвенные! Ведь ясно, что на заправке тот караулил Бонда.

Павел потерял покой. Несколько дней он практически не спал. Пришлось принимать сильное снотворное. В руках у него по воле случая был Воланд. А он его упустил! Идти к Патрону с неявными уликами не имело смысла. За такую информацию он больших денег не даст. Оставалось одно – самому попытаться выйти на контакт с Кораблевым и заявить ему, что он и Воланд – одно и то же лицо. Если он – Воланд, тогда нарисовав ему ситуацию возле заправки во всех деталях, он поймет, что за ним действительно следили, и признает здесь свое поражение. Факты на лицо – отпираться бессмысленно. Ведь ему невдомек, что Гоша за два дня до взрыва прекратил слежку. Если же Кораблев не Воланд, тогда Павел это сразу почувствует в разговоре.

Сегодня этот долгожданный разговор состоялся. Виктор дал понять, что он не против отдать половину, значит, он точно Воланд.

Павел стал от напряжения непроизвольно потирать руки. Вот и все, в течение суток Кораблев должен позвонить и привезти денежки. Полмиллиона баксов. Павел закурил и налил себе выпить.

Когда в телефонном разговоре Павел упомянул заправку, причем четко прозвучали слова «две недели», Виктор понял, что все. Он разоблачен. Но почему его не взяли? Неужели Павел все просчитал и хотел забрать деньги, когда они будут на руках у Воланда. Но тогда почему дали уехать из города. Тут какая-то нестыковка. Кораблев никак не мог решить эту задачу.

Выслушав информацию от Марины, он понял, что Павел умный и коварный тип, сколотивший состояние на том, что кинул по очереди двух своих компаньонов. Так, сегодня вечером нужно вылететь домой, а пока мы в Питере, нужно сделать еще один звонок шантажисту.

Погостив у Яши до вечера, Виктор вновь приехал на переговорный пункт. Набрал номер телефона, Кораблев от волнения принялся настучивать кончиками пальцев по краю трубки.

– Говорите.

– Это Виктор, я готов согласиться на Ваши условия.

– Очень, очень хорошо. Я чувствовал, что Вы – разумный человек.

– Мне нужно три недели, чтобы собрать требуемую сумму. Как вы понимаете, деньги должны работать. Они вложены в собственное дело. Чтобы продать часть оборудования, потребуется время. Думаю, что в три недели я уложусь.

– Ну что ж, логично, логично, хорошо, я подожду. Но только ровно три недели. Жду Вас у себя. Да, и вот что, не надо решать эту проблему путем выстрелов из Вашей прославленной винтовки. Во-первых, я сам неплохо владею огнестрельным оружием. Во-вторых, как Вы должны понимать, вся информация о Вас существует на бумаге, и в случае, не дай Бог, моей смерти, она напрямую попадет к Патрону. Так что от моего ухода на тот свет Вам нет никакого проку. Ваша проблема остается в силе. Конец связи.

На следующий день уже дома Виктор объяснял постоянно всплакивающей Марине, что тревожиться пока рано.

– Марин, мне нужно срочно уехать, примерно на месяц, я буду тебе звонить.

– Виктор, кто такой Воланд? Какие у тебя дела могут быть с Павликом. Он же страшный человек. Я даже не знала, что вы знакомы!

– Успокойся, Мари, мы не знакомы. Мне придется кое-что уладить.

– Это что, связано с этими деньгами, которые ты заплатил за коттедж? Я никогда не поднимала эту тему, но теперь я вижу, что эти огромные деньги у тебя неспроста. Откуда они, Вить?

– Ну не будем еще и ссориться. Я же тебе объяснял – это мои боевые.

– Виктор, мне страшно. Я понимаю, что ты меня обманываешь. Ты что, киллер?

– Да пойми ты, Марина. Однажды во время рейда по тылам мы захватили обоз с наркотой, – начал врать Кораблев, – ну обозники и откупились от нас. В плен взять мы их не могли, сами в тылу у духов находились. А расстрелять их рука не поднялась. Отпустили их за выкуп. Вот откуда и деньги.

Марина надолго замолчала.

– Ну а Павлик-то здесь причем?

– Павлик?.. Видишь ли, м-м-м, он все время же хотел тебя вернуть, но, в общем, тебе это уже не нужно знать, – Кораблеву ничего не шло в голову, – В общем, это мужские дела, пока все нормально.

– Да как же нормально, Витя. Я знаю Павла, он способен на все. Я не думала, что в нем проснутся какие-то чувства ко мне. Я тебя не пушу. Зачем ты к нему едешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.